

Если В.И. Ленин оценил произведения Толстого как зеркало русской революции, то доктрина Толстого о непротавлении злу силой предстает как зеркало разрушительной тенденции непротавленцев – либералов и «правозащитников» в современной России.

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

И.А. Ильин

ПОЧЕМУ МЫ ВЕРИМ В РОССИЮ¹

Где бы мы, русские люди, ни жили, в каком бы положении мы ни находились, нас никогда и нигде не покидает скорбь о нашей родине, о России... Эта скорбь есть проявление нашей живой любви к родине и нашей веры в нее.

Чтобы быть и бороться, стоять и победить, нам необходимо верить в то, что **не иссякли благие силы русского народа**, что не оскудели в нем Божии дары, что по-прежнему, лишь на поверхности омраченное живет в нем его истонное боговосприятие, что это омрачение пройдет и духовные силы воскреснут. Те из нас, которые лишаются этой веры, утратят цель и смысл национальной борьбы, и отпадут, как засохшие листья. Они перестанут

Азии» еще до развала СССР. В Конституции Сахаров предлагает «создание мирового правительства» (Ст. 4), учреждение республик из автономных областей с правом самоопределения и выхода из состава Союза (право на образование республики, по Сахарову, имеют все малочисленные народности, независимо от их численности!; т.е. республик может быть не 15, а сто пятнадцать), с правом каждой республики иметь свою собственную валюту, армию, милицию (Ст. 20, 21), Статья 15 запрещает спецслужбам Союза действовать внутри самой страны, только – за ее рубежами; для иностранных же спецслужб такого запрета нет. Союзным же спецслужбам ловить шпионов и их агентов по Конституции нельзя. Вот за такую Конституцию в августе 1984 года в городе Вашингтоне одна из площадей, где расположено советское (ныне российское) посольство была переименована в «площадь Сахарова», а сам А.Д.Сахаров стал лауреатом Нобелевской премии. Фонд Сахарова финансируется США, Европарламентом, национальный фонд в поддержку демократии. Подробный анализ политических инициатив А.Д. Сахарова дан в книге: Стариков Н.В. Национализация рубля – путь к свободе России. СПб: Питер, 2011. С. 233 – 263.

¹ Печатается по изданию: *Ильин И. А. О грядущей России: Избранные статьи /* Под ред. Н. П. Полторацкого. М.: Воениздат, 1993.

видеть Россию в Боге, и любить ее духом; а это значит, что они ее потеряют, выйдут из ее духовного лона и перестанут быть русскими.

Быть русским значит не только говорить по-русски. Но значит – **воспринимать Россию сердцем, видеть любовью ее драгоценную самобытность** и ее во всей вселенской истории неповторимое своеобразие, понимать, что это своеобразие есть **Дар Божий**, данный самим русским людям, и в то же время – указание Божие, имеющее оградить Россию от посягательства других народов, и требовать для этого дара – свободы и самостоятельности на земле. Быть русским значит **созерцать Россию в Божьем луче**, в ее вечной ткани, **ее непреходящей субстанции, и любовью принимать ее**, как одну из **главных и заветных святынь своей личной жизни**. Быть русским значит **верить в Россию так**, как верили в нее все русские великие люди, все ее гении и строители. Только на этой вере мы сможем утвердить нашу борьбу за нее и нашу победу. Может быть, и не прав Тютчев, что «в Россию можно только верить», – ибо ведь и разуму можно многое сказать о России, и сила воображения должна увидеть ее земное величие и ее духовную красоту, и воле надлежит совершить и утвердить в России многое. Но и вера необходима: без веры в Россию нам ее и самим не прожить и не возродить.

Пусть не говорят нам, что Россия не есть предмет для веры, что верить подобает в Бога, а не в земные обстоятельства. Россия перед лицом Божиим, в Божьих дарах утвержденная и в Божьем луче узренная, – есть именно предмет веры, но не веры слепой и противоразумной, а веры любящей, видящей и разумом обоснованной. Россия, как цепь исторических явлений и образов, есть, конечно, земное обстояние, подлежащее научному изучению. Но и самое это научное не должно останавливаться на внешней видимости фактов; оно должно проникать в их внутренний смысл, в духовное значение исторических явлений, к тому единому, что составляет дух русского народа и сущность России. Мы, русские

люди, призваны не только знать историю своего отечества, но и видеть в ней **борьбу нашего народа за самобытный духовный лик.**

Мы должны видеть наш народ не только в его мятущейся страстности, но и в его смиренной молитве; не только в его грехах и падениях, но и в его доброте, в доблести, в его подвигах; не только в его войнах, но и в сокровенном смысле этих войн. И особенно – в том скрытом от постороннего взгляда **направлении его сердца и воли**, которым проникнута вся его история, весь его молитвенный быт. Мы должны научиться **видеть Россию в Боге** – ее сердце, ее государственность, ее историю. Мы должны по-новому – духовно и религиозно осмыслить всю историю русской культуры.

И когда мы осмыслим ее так, тогда нам откроется, что русский народ всю свою жизнь **предстоял Богу**, искал, домогался и подвизался, что он знал свои страсти и свои грехи, но всегда мерил себя Божьими мерами; что через все его уклонения и падения, несмотря на них и вопреки им, душа его **всегда молилась и молитва** всегда составляла живое естество его духа.

Верить в Россию значит видеть и признавать, что душа ее укоренена в Боге и что ее история есть возрастание ее от этих корней. Если мы в это верим, то никакие «провалы» на ее пути, никакие испытания ее сил не могут нас страшить. Естественна наша неутрачиваемая скорбь о ее временном унижении и о мучениях, переносимых нашим народом; но неестественно уныние или отчаяние.

Итак, душа русского народа всегда искала своих корней в Боге и в Его земных явлениях: **в правде, праведности и красоте.** Когда-то давно, может быть еще в доисторические времена, был решен на Руси вопрос о правде и кривде, решен и запечатлен в сказке:

– «Надо жить по-Божьи... Что будет, то и будет, а кривдой жить не хочу»... И на этом решении Россия строилась и держа-

лась в течение всей своей истории – от Киево-Печерской Лавры до описанных у Лескова «Праведников» и «Инженеров-Бессребренников»; от Сергия Преподобного до унтер-офицера Фомы Данилова, замученного в 1875 году кипчаками за верность **вере и родине**; от князя Якова Долгорукова, прямившего стойкой правдой Петру Великому, до умученного большевиками исповедника – Митрополита Петербургского Вениамина.

Россия есть прежде всего – **живой сонм русских правдолюбцев**, «прямых строителей», верных Божьей правде. Какой-то таинственной, могучей уверенностью они знали-ведали, что **видимость земной неудачи не должна смущать прямую и верную душу**; что делающий по Божьи **побеждает одним своим делом, строит Россию одним своим** (хотя бы и одиноким, и мученическим) стоянием. И тот из нас, кто хоть раз попытался обнять взором сонм этих русских сеятелей, тот никогда не поверит западным разговорам о ничтожности славянства, и никогда не поколеблется в своей вере в Россию.

Россия держалась и строилась памятью о Боге и пребыванием в Его живом и благодатном дуновении. Вот почему, когда русский человек хочет образумить своего ближнего, он говорит ему: «побойся Бога!», – а укоряя, произносит слова: «Бога в тебе нет!». Ибо имеющий Бога в себе, носит в своей душе **живую любовь и живую совесть**: две благороднейшие основы всякого жизненного служения, – священнического, гражданского и военного, судейского и царского. Это воззрение исконное, древнерусское; оно-то и нашло свое выражение в указе Петра Великого, начертанного на Зерцале: «Надлежит пред суд чинно поступать, понеже суд Божий есть, проклят всяк, творяй дело Божье с небрежением». Это воззрение выражал всегда и Суворов, выдвигая идею русского воина, сражающегося за дело Божье. На этом воззрении воспитывались целые поколения русских людей, – и тех, кто сражались за Россию, и тех, что освобождали крестьян от крепостного права (на основах, не осуществленных нигде в мире,

кроме России), и тех, что создавали Русское земство, русский суд и русскую школу предреволюционного периода.

Здоровая государственность и здоровая армия невозможны без чувства собственного духовного достоинства; а русский человек утверждал его на вере в свою бессметную, Богу предстоящую и Богом ведомую душу: вот откуда у русского человека то удивительное религиозно-эпическое и спокойное восприятие смерти – и на одре болезни, и в сражении, которое было отмечено не раз в русской литературе, в особенности у Толстого и Тургенева.

Но здоровая государственность и здоровая армия невозможны и без верного ранга. И прав был тот капитан у Достоевского, который ответил безбожнику – «Если Бога нет, то какой же я после этого капитан?» – Творческая государственность требует еще **мудрости сердечной и вдохновенного созерцания**, или, по слову Митрополита Филарета, сказанному во время коронавания Императора Александра II, – она требует – «наипаче таинственного осенения от Господня духа владычного, Духа премудрости и ведения, Духа совета и крепости».

Этим духом и держалась Россия на протяжении всей своей истории, и отпадения ее от этого духа всегда вели ее к неисчислимым бедам. Поэтому верить в Россию значит принимать эти глубокие и великие традиции, – ее **воли к качеству, ее своеобразия и служения**, укореняться в них и уверенно строить на них ее возрождение.

И вот, когда западные народы, ставят нам вопрос, почему же мы так непоколебимо уверены в грядущем возрождении и восстановлении России, то мы отвечаем: потому, что мы знаем историю России, которой вы не знаете, и живем ее духом, который вам чужд и недоступен.

Мы утверждаем духовную силу и светлое будущее русского народа в силу многих оснований, из которых каждое имеет свой

особый вес и которые все вместе ведут нас в глубину нашей веры и нашей верности.

Мы верим в русский народ не только потому, что он доказал свою способность к государственной организации и хозяйственной колонизации, политически и экономически объединив одну шестую часть земной поверхности; и не только потому, что он создал правопорядок для ста шестидесяти различных племен – разноязычных и разноверных меньшинств, столетиями проявляя ту благодушную гибкость и миролюбивую уживчивость, перед которой с таким радостным чувством преклонился однажды Лермонтов («Герой нашего времени», глава 1, «Бэла»);

и не только потому, что он доказал свою великую духовную и национальную живучесть, подняв и пересилив двухсотпятидесятилетнее иго татар;

и не только потому, что он, незащищенный естественными границами, пройдя через века вооруженной борьбы, проведя в оборонительных войнах две трети своей жертвенной жизни, одолел все свои исторические бремена и дал в конце этого периода высший в Европе средний уровень рождаемости: 47 человек в год на каждую тысячу населения;

и не только потому, что он создал могучий и самобытный язык. Столь же способный к пластической выразительности, сколь к отвлеченному парению, – язык, о котором Гоголь сказал: «что ни звук, то и подарок, и право, иное название еще драгоценнее самой вещи» ... (Выбранные места из переписки с друзьями» 15, 1);

и не только потому, что он, создавая свою особую национальную культуру, доказал – и свою силу творить новое и свой талант претворять чужое, и свою волю к качеству и совершенству, и свою даровитость, выдвигая из всех сословий «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов» (Ломоносов);

и не только потому, что он выработал на протяжении веков свое особое русское правосознание (русский предреволюцион-

ный суд, труды российского Сената, русская юриспруденция, сочетающая в себе христианский дух с утонченным чувством справедливости и **неформальным** созерцанием права);

и не только потому, что он создал прекрасное и самобытное искусство, вкус и мера, своеобразие и глубина которого доселе еще не оценены другими народами по достоинству – ни в хорошем пении, ни в музыке, ни в литературе, ни в живописи, ни в скульптуре, ни в архитектуре, ни в театре, ни в танце;

и еще не только потому, что русскому народу даны от Бога и от природы неисчерпаемые богатства, надземные и подземные, которые обеспечивают ему возможность, – в самом крайнем и худшем случае успешного вторжения западных европейцев в его пределы, – отойти вглубь своей страны, найти там все необходимое для обороны и для возвращения отнятого расчленителями, и отстоять свое место под Божьим солнцем, свое национальное единство и независимость. ...

Мы верим в Россию не только по всем этим основаниям, но, конечно, мы находим опору и в них. За ними и через них сияет нам нечто большее: народ с **такими дарами и с такой судьбой, выстрадавший и создавший такое, не может быть покинут Богом в трагический час своей истории.** Он в действительности и не покинут Богом, уже в силу одного того, что душа его искони укоренилась в молитвенном созерцании, в искании горнего, в служении высшему смыслу жизни. И если временно омрачилось око его, и если единожды поколебалась его сила, отличающая верное от соблазна, - то страдания очистят его взор и укрепят в нем его духовную мощь. ...

Мы верим в Россию потому, что созерцаем ее **в Боге** и видим ее такой, какой она была **на самом деле.** Не имея этой опоры, она не подняла бы своей суровой судьбы. Не имея этого живого источника, она не создала бы своей культуры. Не имея этого дара, она не получила бы и этого призвания. Знаем и разумеем что для личной жизни человека – 25 лет есть срок долгий и тяго-

стный. Но в жизни целого народа с тысячелетним прошлым этот срок «выпадения» или «провала» не имеет решающего значения: история свидетельствует о том, что на такие испытания и потрясения народы отвечают **возвращением к духовной субстанции, восстановлением своего духовного акта, новым расцветом своих сил.** Так будет и с русским народом. Пережитые испытания пробудят и укрепят его инстинкт самосохранения. Гонения на веру очистят его духовное око и его религиозность. Изжившиеся запасы зависти, злобы и раздорливости отойдут в прошлое. И восстанет новая Россия. Мы верим в это не потому, что желаем этого, но потому, что знаем русскую душу, видим путь, пройденный нашим народом, и, говоря о России, мысленно обращаемся к **Божьему замыслу, положенному в основание русской истории, русского национального бытия.**

Париж, 1937 г.

И.А. Ильин

О РУССКОЙ ИДЕЕ¹

Если нашему поколению выпало на долю жить в наиболее трудную и опасную эпоху русской истории, то это не может и не должно колебать наше разумение, нашу волю и наше служение России. Борьба русского народа за свободную и достойную жизнь на земле – продолжается. И ныне нам более, чем когда-нибудь, подобает верить в Россию, видеть ее духовную силу и своеобразие, и выговаривать за нее, от ее лица и для будущих поколений ее *творческую идею.*

Эту творческую идею нам не у кого и не для чего заимствовать: она может быть только *русскою, национальною.* Она должна выражать русское историческое *своеобразие* и в то же время – русское историческое *призвание.* Эта идея формулирует то, что русскому народу *уже присуще,* что составляет его *благодатную силу,* в чем

---

¹ Перепечатано: Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1993. Т. 2. Кн. 1. С. 419 – 431.